

Во время выздоровления в больнице в течение месяца, отношения Чжу Жаня с отцом немного улучшились. Его отец реже ходил в карточные залы и все чаще навещал его в больнице.

Чжу Жань отнесся к этому с пренебрежением.

— Не слишком ли поздно? Прошло почти 18 лет, прежде чем ты решил начать притворяться.

Его отец смотрел на него так, как будто хотел просто ударить его прямо здесь, но, учитывая его поврежденную руку, он пришлось отказаться от этой идеи. Отец и сын спорили, пока его отец не пошатнулся и не сел обратно, вздохнув:

— Я плохо тебя воспитал.

Чжу Жань пытался сжать полог кровати пальцами здоровой руки. Его травмированная рука к тому времени почти полностью восстановилась, и врач сказал, что он сможет покинуть больницу через два дня. Он пытался отгородиться от внешнего шума, но, услышав это он тихо пробормотал:

— О чем ты, черт возьми, говоришь?

Его биологический отец на самом деле сокрушался о том, что он не может повернуть время вспять... Раны Чжу Жаня, вероятно, привели его в чувство.

— Когда твоя мама хотела развестись, мне следовало согласиться. Я не знал, что она зайдет так далеко...

— Остановись прямо здесь. — Чжу Жань наконец коснулся занавески кровати, сильно потянув ее и нетерпеливо прервав слова мужчины. — Подумай об этом. Она причинила зло первой. И это она выбрала смерть. Если у тебя есть время, чтобы задумываться, то ты можешь помочь мне с занавесками.

Они замолчали. Мужчина встал, чтобы задернуть занавески на кровати.

Чжу Жань закрыл глаза, прислушиваясь, как перетягивают крючки занавески. Пронзительный крик заставил его сердце подпрыгнуть, и вскоре он вдруг ошеломленно вспомнил, что сегодня был день того соревнования или что-то в этом роде. Он задавался вопросом, пошел ли Чжун Юань сдавать тест. Чжун Юань... Чжун Юань... Кажется, о некоторых вещах вообще не стоит вспоминать.

*

Он быстро поправилась. Увидев, что он более или менее выздоровел, врач сказал ему, чтобы он мог как следует отдохнуть дома.

Во время его госпитализации уже похолодало. Чжу Жань стоял в толстой куртке у входа в больницу, некоторое время глядя в мрачное небо. Прошло много времени, прежде чем он вспомнил, что именно в этот день - день его рождения. Чжу Жань не забывал свой день рождения, но очень редко его отмечал. Каждый год в этот день Вэй Яо и Шэнь Чэньсюй угощали его едой, и он считал это праздником. Но в этом году Чжу Жаня постигла неудача. Думая, что он должен понаблюдать за своим телом в течение нескольких дней, он не хотел танцевать в барах или клубах, и поэтому отклонил любезное приглашение Вэй Яо и Сяо Шэня.

Его отец даже не пытался быть хорошим отцом в течение двух дней, прежде чем вернуться к

маджонгу и покеру, как если бы они были его настоящим сыном. Таким образом, Чжу Жань сел в такси один. И когда он указывал водителю адрес ветхого здания, он прервался.

— Не поедешь туда? — спросил таксист.

— Поеду. — Чжу Жань махнул рукой. — Этот адрес правильный. Поехали.

Он просто вспомнил записку с этими бесстыдными словами, которую он оставил. У него болела голова. Разве он не был просто приятелем по траху? Обычно, когда он расставался с этими случайными партнерами, их отношения никогда не доходили до такой запутанной точки. Он поднял руку и прижался щекой к ладони, поглядывая на экран телефона. К счастью, в это время занятия еще продолжались. Сегодня он просто будет избегать встречи с ним, а завтра... Завтра он купит билет на поезд и уедет.

Чжу Жань оплатил такси и вышел из машины. В это время ученики все еще были в школе, а рабочие все еще были на работе, поэтому во всем дворе было тихо. Он зарылся лицом в воротник, оставив снаружи только свои глаза. Ключи неторопливо крутились на его пальце.

Проходя мимо нетронутого почтового ящика, Чжу Жань внезапно нахмурил брови и остановился. Через щель он заглянул внутрь и обнаружил письмо без имени отправителя. На лицевой стороне было написано три слова: «Чжу Жаню». Это письмо для него. Чжу Жань стоял перед старым зеленым почтовым ящиком, переворачивая это странное письмо. Он поджал губы и сунул письмо в карман куртки. Затем повернулся, чтобы направиться в свою квартиру.

Он не дошел. В тот момент, когда он обернулся, какая-то сила толкнула его плечи и прижала к стене. Его толкнули так сильно, что руки и плечи онемели. Чжу Жань мгновенно забыл обо всех своих боевых навыках. Прежде чем он успел выругаться, его рот плотно закрыли, а слова впились в записку.

Полсекунды спустя взгляд Чжу Жана сфокусировался, и на мгновение ему показалось, что он должен просто закатить глаза и упасть в обморок. Когда люди встречаются, Небо говорит, что это неизбежно. Но если бы он и Чжун Юань встретились снова, он мог бы только услышать, как боги шепчут ему на ухо: «это просто злой рок».

Чжу Ран был зацелован до полусмерти. Когда он наконец пришел в себя, он изо всех сил сопротивлялся и толкался, инстинктивно желая дать ему пощечину. Но, к сожалению, его слабость к красивым людям все еще была сильна. Он не мог ударить по лицу. Но если он остановится, тот человек продолжит двигаться. И в этот момент слабости он дал шанс этому человеку. Ледяные холодные руки коснулись пальцев Чжу Жана, крепко сжимая их, прежде чем засунуть их в карман.

Десять пальцев были переплетены вместе. Остро почувствовав это, Чжу Жань сильно задрожал. Ему пришлось сильно прикусить губы Чжун Юаня, чтобы этот дьявол пришел в себя и отстранился.

Губы Чжу Жана кровоточили. Он лизнул губы, чтобы попробовать кровь на вкус. Соленый. Болезненный. Но это определенно было приятно. Если Чжун Юань поцеловал его так грубо, ему было сложно не отреагировать.

Чжу Жань сдержал свое слабое желание.

— Не пошел на занятия?

— Прогулял. — последовал небрежный ответ.

— ...

В предыдущую секунду он был в исступлении, а в следующую, он уже опустил глаза в полном спокойствии.

— Я искал тебя.

— Зачем? Для секса? — Чжу Жаня прислонился головой к белой стене. Он вдруг легкомысленно рассмеялся. — Забудь. Давай остановимся на этом. Ты мне больше не интересен.

— Не из-за этого. — губы человека перед ним кровоточили из-за его зубов, поэтому Чжун Юань не особо отреагировал на его мерзкие слова. Вместо этого он опустил голову и осторожно облизнул его губы. — Сегодня у тебя день рождения.

Теперь, когда ситуация развивалась таким образом, она могла только стремительно скатиться вниз.

— Тогда ладно. — Чжу Жань моргнул. — Хочешь заняться праздничным сексом?

Двое, спотыкаясь, пошли к кровати. Чжу Жань придерживался своего принципа наслаждаться всем, чем мог, в последний раз. Он стонал еще до начала прелюдии. И не забыл запереть дверь. Он схватил Чжун Юаня за талию без особой силы.

— Запри дверь... Милый, закрой дверь...

— Как ты меня назвал?

— Я называл тебя «милый». — вся одежда Чжу Жаня была содрана задолго до этого. Он сел на край кровати, грубо стягивая ремень Чжун Юаня. Он не ожидал, что Чжун Юань все еще будет рад это слышать. Чжу Жань, естественно, не позволит событиям идти своим чередом. — Даже без меня многие люди все равно захотят играть с тобой. — он изогнул бровь и посмотрел вниз. Эта необузданная энергия всегда была неопишимо соблазнительна на постели. — Тот тип, который позволит тебе выбрать любую позу, которую ты захочешь.

— Но я хочу только тебя. — Чжун Юань сказал. — Я хочу, чтобы мой член вставал только на тебя.

— Гэгэ, прошу, перестань меня соблазнять. — Чжу Жань поднял почти полностью восстановившуюся руку и весело усмехнулся. Дыхание этих двоих смешалось во рту друг друга, удовольствие сменилось даже наслаждением. — У меня травма. Неужели ты можешь позволить себе трахать травмированного человека?

Чжун Юань слишком хорошо понимал его тактику, но все равно поддался ему. Чжу Жаня очень быстро усадили на не совсем мягкую маленькую кровать. Прежде чем он успел решить, как им следует вести себя в этом последнем раунде секса, Чжун Юань уже открыл рот, чтобы поцеловать его.

Глаза Чжу Жаня мгновенно покраснели, и у него вырвался стон.

Он входил в него так много раз, и целовал почти каждый сантиметр его кожи. Но ни разу ему

не делали минут. Это был первый раз, когда он от всей души взял его в рот.

Под колышущимися ветвями цветущей сакуры. Маленький президент студсовета, чьи губы были оттенка вишни... От одной мысли об этом, член Чжу Жань стал набухшим и твердым. Он не мог не дернуть бедрами вперед, толкаясь в его рот. Чжу Жань не мог видеть выражения его лица. Он знал только, что Чжун Юань облизывает языком всю его длину. Очень скоро Чжу Жань был близок к тому, чтобы кончить. Его пальцы крепко сжимали короткие пряди волос, его ноги напрягались от удовольствия.

— Я не могу... Чжун Юань... Грязно... Не могу. Выпусти...

Он не хотел такой мягкости в такое время. Его колени стали слабыми. Он хотел, чтобы Чжун Юань просто вонзился в него, разрывая на части, не заботясь о том, будет ли ему больно. Но, к сожалению, в каждый момент их предыдущих дней вместе, Чжун Юань ни разу не причинил ему боли.

Потребовалась всего лишь эта короткая пауза, и он уже кончил в рот Чжун Юаня.

Язык Чжун Юаня скользнул вниз. Пальцы с силой раздвинули его ягодицы, чтобы языком вдавить его сперму в качестве смазки.

Слишком. Это было слишком. Бедра Чжу Жаня двигались в том же ритме, что и язык внутри него. Его сердце и руки не знали, где быть. Он мог только вцепиться в простыни под собой мертвой хваткой.

— Чжун Юань... Ха...

— Мм?

Чжун Юань наконец поднялся и наклонился, чтобы посмотреть на затуманенные глаза парня. Его сюэчжан, который только что восстановил часть своих сил, схватил его за шею и приблизился, чтобы крепко поцеловать в губы.

— Почему ты такой нежный? Это просто случайный секс, а ты предоставляешь полный пакет услуг? Ты действительно думаешь, что я выведен из строя?

Чжун Юань посмотрел на него и вдруг тихо усмехнулся:

— Нет.

Обхватив рукой его затылок, Чжу Жань дразнил его:

— Тогда, двигайся быстр...

— Это потому, что ты мне нравишься.

Не имело значения, что его перебили. Проблема была в том, что это была информационная перенагрузка. Его мозг и тело, казалось, раскололись пополам. Сердце Чжу Жаня внезапно опустело. Дрожа от пронизывающей его боли, он раздвинул ноги. В открывшийся мягкий и протекающий вход бесцеремонно ворвались.

Атакованный с двух фронтов, он закричал. К тому времени, когда он пришел в себя, он уже был совершенно распутным.

— Так узко, Чжу Жань. — застонал ему в ухо Чжун Юань. — Ты так скучал по мне.

— Ты уже это как гребаное утверждение произносишь... Нн... Зачем вообще меня спрашивать...

— Тогда, я скучал по тебе. — Чжун Юаня опустил свой взгляд. Несмотря на то, что Чжу Жань был тем, кого трахали, жалкий человек, казалось, был сверху. — Я хотел тебя увидеть.

И Вэй Яо, и Шэнь Чэньсюй не сказали ему, куда ушел Чжу Жань. Какое-то время Чжун Юань действительно верил, что Чжу Жань покинул это печальное место. Но в конце концов, увидев, что Чжун Юань окончательно сходит с ума, Чу Нянь рассказала ему из доброты, что Чжу Жань в больнице. Затем Чжун Юань приходил в больницу в течение полумесяца, но так и вошел в палату. Он думал о многих вещах. Он даже думал, что пока Чжу Жань остается, он не будет возражать, если они останутся друзьями на всю жизнь.

— По чему ты скучал? — две ноги, которые лежали на его плечах, были полностью раздвинуты.

— Это эта зверюга внизу скучала по мне, да... Нн... Нн?

Пока он говорил, в него снова сильно толкнулись. Он впился руками в Чжун Юаня.

Хотя глаза Чжун Юаня явно оставались спокойными все это время, они казались все более жалкими. Маленький президент был очень странным сегодня. Он больше ничего не говорил, только получал удовольствие, держа его за бедра, безжалостно глубоко вонзаясь в него. Чжу Жань лежал под ним. Его дырочка, куда член бесконечно входил и выходил, онемела. Его горячий вход сжимал член так смертельно сильно, что он мог чувствовать каждой клеточкой его форму и пульсирующую силу. Когда это единственное место в самой глубокой области было поражено в энный раз, горячие волны побежали по его телу. Чжу Жань наконец не мог больше сдерживаться, он собирался кончить, но его остановила рука.

— Тебе нельзя. — наклонился глубоким и хриплым голосом произнес Чжун Юань.

Так вот, он был вынужден сдерживаться, терпеть желание кончить и муки своей жопы. Это может показаться простым, но это чуть не оставило Чжу Жань полумертвым. На этот раз, даже если он какое-то время очаровательно умолял, он не смог достичь кульминации. Чжун Юань хотел, чтобы он хоть немного пострадал. В конце концов, некоторое подавление может еще больше усилить удовольствие. На полпути он просто полностью вырвался из него. Губы Чжун Юаня переместились от сосков к пупку, но его пальцы остались на головке.

— Чжун Юань, ты собака... Ты же собака, да! Ты скучал по мне, черт возьми! Я тебе нравлюсь, черт возьми... Я всегда был сверху, но позволил тебе трахнуть меня столько раз. Но теперь ты даже не дашь мне кончить... — чем больше он говорил, тем больше злился. Некоторое время он с дрожащим голосом бормотал. Он не мог понять, расстроен ли он из-за того, что ему не дают кончить, или он реально зол. Даже его голос стал тише, а в уголках глаз покатались соленые слезы. — Ты даже пел «Я люблю тебя» другим...

Чжун Юань остановился. Он потратил мгновение, чтобы понять, что тот имел в виду, прежде чем попытаться объясниться:

— Я не пел...

Чжу Жань очень неразумно перебил его:

— В общем, ты же пел? Что бы это ни было, ты пел другим... Блядь, поторопись и отвали. Я больше не хочу заниматься с тобой сексом...

— Это было для тебя. — Чжун Юань сказал. — Я хотел прочитать это тебе, поэтому согласился на ее просьбу.

Во время празднования годовщины школы нежная музыка, наполнявшая зал, была так же прекрасна, как его голос.

Любить тебя легко из-за твоей красоты, и заниматься любовью с тобой — это все, что я хочу делать.

Чжу Жань сделал паузу, приходя в себя.

— Ты хотел мне почитать что?

В первый день встречи с Чжу Жанем, он случайно услышал эту песню. С того момента эта английская песня стала его любимым.

Никто другой не может заставить меня почувствовать цвета, которые ты приносишь, оставайся со мной, пока мы стареем, и мы проживем вместе нашу весну.

— Хочешь услышать? — Чжун Юань поднял ягодицы и талию Чжу Жань.

Чжу Жань был в оцепенении. После того как они сделали то, что сделали раньше, его тело было слабым и бессильным. Лишь нижняя часть тела все еще была возбуждена. Поэтому он позволил заключить себя в объятия. Было бы пустой тратой времени, если бы он этим не воспользовался. Итак, Чжу Жань лежал у него на руках, потирая пальцами бугорок на груди, и сказал «мн» в ответ.

Чжун Юань тихо вздохнул. Твердый стержень снова скользнул внутрь.

«Ебать. Эта чертова сволочь!»

Чжу Жань был совершенно не готов к этому. Сантиметр за сантиметром, он проникал в самую глубокую часть его тела. Но поскольку Чжун Юань заблокировал головку его члена, его нежные движения можно было бы даже назвать пыткой.

— Я спою, когда ты кончишь.

Если бы у него еще были силы, Чжу Жань хотел бы проклясть всю его родословную, но, к сожалению, член внутри него начал двигаться. Даже небольшой сдвиг мог убить Чжу Жаня. В этой позе он сидел на его члене, поэтому попадание в это самое хрупкое место стало совершенно неизбежным. Это было равносильно тому, чтобы оставить всю свою жизнь в руках Чжун Юаня. Даже бедра у него задрожали.

— Чжун Юань... Чжун Юань... — Чжу Жань безжалостно кусал его плечо, пальцы впивались ему в спину достаточно сильно, чтобы оставить неизгладимые шрамы, но его голос выдавал только всхлипы. — Я хочу кончить, дай мне кончить...

Движения Чжун Юаня замедлились. Рука прикрыла его лоб.

— Кто я?

Чжу Жань поднял свои затуманенные глаза, слезящиеся глаза отражали очертания Чжун Юаня.

— Чжун Юань... — сказал он.

— Неверно. — он приподнял бедра, чтобы протолкнуться внутрь Чжу Жаня.

Чжу Жань всхлипнул и инстинктивно закрыл глаза.

— Маленький... Маленький презид...

Еще один толчок. Член был остановлен глубоко внутри него, головка медленно терлась и медленно вращалась вокруг его простаты. В этом величайшем наслаждении и боли Чжу Жань внезапно вспомнил необычное слово. Он бы поспорил, что если он назовет его так, то наверняка вознесется прямо на небеса. Поэтому он открыл глаза. Но как только он это сделал, слезы неудержимо покатались по его щекам. Глаза Чжу Жаня уже давно покраснели. Он прижался лбом к лбу Чжун Юаня.

— Ты сказал, что я тебе нравлюсь?

Они были так близки друг к другу. Две пары глаз посмотрели друг на друга.

— Ты мне нравишься. — кивнул Чжун Юань, наклонив голову, чтобы поцеловать его.

— Мой парень. — Чжу Жань облизнул губы. Покрасневшие глаза внезапно вновь обрели злобу, которую он испытывал при первой встрече. Но его брови все еще были нахмурены в той жалкой манере, когда его дырочка яростно сжималась вокруг члена. — Дай мне кончить, хорошо?

Его зрение расплылось на полсекунды. Его снова прижали к кровати. Чжун Юань наконец отпустил и больше не просто дразнил это глубокое место внутри него головкой своего члена. Он дважды глубоко вошел в него.

Цунами наслаждения охватило его, ударив Чжу Жаня так сильно, что он не мог дышать. Наконец-то его желание исполнилось.

Достигнув кульминации дважды, Чжу Жань на мгновение не смог справиться с силами. Он тяжело дышал на кровати, но член внутри него все еще был таким болезненно горячим и твердым. Глаза Чжу Жаня сузились. Он поднял голову, чтобы удовлетворенно поцеловать уголок губ Чжун Юаня.

— Продолжай.

Чжун Юань ответил ему поцелуем и издал низкий «мм» в ответ, прежде чем без колебаний толкнуться в него. Чжу Жань чувствовал, что ему снова становится тяжело от этого, и поэтому мог только произнести:

— Чжун Юань, черт, ты что, свайная машина...

Чжун Юань проигнорировал его. Лежа на кровати, он воспринимал слова Чжу Жаня как еще один стимулятор. Он вошел так еще раз десять. Ранее, во время кульминации Чжу Жаня, дрожание внутренние стенки сжимали его так сильно, что он тоже чуть не кончил, поэтому теперь, независимо от того, сколько он мог продержаться, он не мог вынести большего.

На этот раз эти двое сделали это слишком поспешно, и они вообще не использовали никаких презервативов. Чжун Юань уже собирался выйти, когда ноги Чжу Жаня обхватили его талию,

остановив его. Чжу Жань обнял его за шею, подняв верхнюю часть тела, и нагло рассмеялся. В его голосе все еще был оттенок хрипоты от только что достигшей кульминации.

— Просто кончи внутрь.

Прежде чем Чжун Юань успел среагировать, Чжу Жань яростно сжался, заставив человека над ним глубоко застонать. Горячие внутренние стенки согревались жидкостью, которая лилась прямо в это место. Они приходили рывками, наполняя его так сильно, что почти достигали предела.

Чжу Жань непристойно застонал. Даже когда они наконец успокоились, Чжун Юань не стал уходить. Оставаясь на нем сверху, он нежно целовал его обнаженные плечи снова и снова. Чжу Жань повернулся к нему лицом, внимательно изучая его. После секса Чжун Юань реально соответствовал фразе «прекрасен, как цветущий персик». Он терял голову от похоти. Чжу Жань не мог не поцеловать его глаза, посмеиваясь, снова дразня его.

— Мой парень выглядит так хорошо. Ты хорошо выглядишь даже в постели.

Чжун Юань некоторое время молчал и хрипло сказал:

— Ты не можешь отказаться от своего слова.

— А? — Чжу Жань поднял бровь, прежде чем издать звук «о...». — Хорошо.

Чжун Юань лежал на его груди, глядя на него. И это внезапно заставило сердце Чжу Жана растаять, превратившись в лужу. Он погладил его черные волосы и мягко добавил:

— Я не откажусь от своего слова.

Убрав беспорядок и приняв душ, Чжу Жань переоделся в тонкий комплект одежды с длинными рукавами. Его волосы все еще не были высушены. Он небрежно вытер волосы полотенцем, оставляя капли воды на обратном пути.

Когда он наступил на куртку на полу, Чжу Жань вдруг что-то вспомнил. Он присел, чтобы поднять куртку, вытащил предмет, который засунул внутрь ранее, и помахал им перед Чжун Юанем.

— О, я получил это сегодня.

Чжун Юань принял душ первым и смотрел на телефон на краю кровати. Когда он поднял голову и увидел предмет в руке Чжу Жана, его щеки внезапно окрасились в розовый цвет. Он кашлянул и посмотрел вниз.

— Ты можешь открыть это позже...

— Хм? Это от тебя? — Чжу Жань мгновенно понял. Но обнаружив этого застенчивого Чжун Юаня редким и очаровательным, он подошел ближе, подняв подбородок, как хулиган. — Чего тут стесняться? Мы уже делали это столько раз, а ты все еще стесняешься, что я увижу твой подарок?

Через мгновение пальцы Чжун Юаня расслабились. Выражение его лица было похоже на выражение храброго воина, собирающегося отправиться на гильотину.

— Хорошо.

Чжу Жань разорвал конверт пальцами. Звук был тихим и нежным. Тот контрольный лист по китайскому языку, который он не смог найти, был в конверте.

Он все еще помнил, что требованием к сочинению было эссе. Тема была невыносимо безвкусной – об их мечтах и будущем. Но эти неинтересные темы несли в себе недостижимую теплоту. Этот юноша никогда не мог вынести такого тепла и поэтому написал всего несколько беспорядочных слов на листе ответов.

В моем будущем нет абсолютно ничего.

Почти неразборчивые слова все еще были на месте, но под ними были новые аккуратно написанные слова.

Я разделю с тобой половину своего будущего.

Он узнал этот почерк.

Итак, его контрольная работа была спрятана Чжун Юанем.

— Я разделю с тобой половину своего будущего. — сказал Чжун Юань.

Чжу Жань повернулся и посмотрел на Чжун Юаня, который опустился на колени на кровати. Он подошел ближе и снова нежно произнес.

— С днем рождения, Чжу Жань.

Так вот, в то время, в японском ресторане, в котором они работали неполный рабочий день, этот юноша, который был прекрасен, как одинокий дзен-сад периода Момоямы, смотрел только на Чжу Жана. Тогда в его сердце была сокрыта маленькая, маленькая мысль, которую он не произносил.

Цветущая сакура, хм...

Мы можем посетить его вместе в будущем, и ты получишь ответ.

КОНЕЦ

<http://bllate.org/book/14300/1266013>